Крылова Ольга Алексеевна, Орехова Дарья Владимировна

ДИАЛОГИЧНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОМ ТИПАХ ДИСКУРСА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена осмыслению соотношения политического и церковно-религиозного типов дискурса через призму категории диалогичности. Специфика речевого своеобразия проявления этой категории и механизм её влияния на сознание адресата в выбранных типах дискурса вскрывается с помощью анализа авторской интенции, коммуникативных стратегий и других экстралингвистических факторов. Материалом для исследования являются тексты посланий Президента РФ Федеральному Собранию (1994-2013 гг.) и тексты Рождественских и Пасхальных посланий Патриарха (1993-2014 гг.).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 91-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42
Филологические науки

Статья посвящена осмыслению соотношения политического и церковно-религиозного типов дискурса через призму категории диалогичности. Специфика речевого своеобразия проявления этой категории и механизм её влияния на сознание адресата в выбранных типах дискурса вскрывается с помощью анализа авторской интенции, коммуникативных стратегий и других экстралингвистических факторов. Материалом для исследования являются тексты посланий Президента РФ Федеральному Собранию (1994-2013 гг.) и тексты Рождественских и Пасхальных посланий Патриарха (1993-2014 гг.).

Ключевые слова и фразы: диалогичность; средства диалогичности; политический дискурс; церковно-религиозный дискурс; дискурсивный анализ; коммуникативная ситуация; коммуникативные стратегии и интенции; жанр послания.

Крылова Ольга Алексеевна, д. филол. н., профессор
Орехова Дарья Владимировна
Российский университет дружбы народов
okrylova911@yandex.ru; dar.orekhova@gmail.com

ДИАЛОГИЧНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОМ ТИПАХ ДИСКУРСА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)©

В основе природы общения в целом лежит направленность на диалог с адресатом [1-5; 11], однако характер и степень проявления диалогичности на уровне коммуникативных интенций, стратегий и языковых средств в различных типах дискурса может отличаться. Для успешной коммуникации очень важным является то, что адресант должен помочь адресату верно интерпретировать информацию, он должен «обеспечить понятность и доступность текста» (ср.: [1, с. 5; 5, с. 16]). Для этого адресант использует различные средства привлечения и акцентирования внимания адресата на информационно значимых моментах.

Вслед за Л. Р. Дускаевой, под **диалогичностью** мы понимаем «выраженность в тексте многосторонности речевого общения (как проявление социальности речи и мышления), реализующуюся в 1) собственно диалогических текстах; 2) диалоге между текстами – макротексте; 3) монологических текстах, насыщенных средствами, с одной стороны, как бы заимствованными из устного диалога, с другой стороны, средствами специально для этого созданными в сфере самой письменной речи (с учётом позиции адресата и тем самым косвенного его воздействия на речь говорящего)» [3, с. 18-19]. В приведённом определении объединено сразу два аспекта диалогичности монологических по форме текстов: диалогичность в узком смысле слова и интертекстуальность. Явление диалогичности в собственно диалогических текстах (устных диалогах) мы оставляем за пределами рассмотрения в рамках данной статьи.

Явление диалогичности в политическом и церковно-религиозном типах дискурса описывается нами в парадигме дискурсивного анализа на материале текстов Рождественских и Пасхальных посланий Патриарха (с 1993 по 2014 гг.), с одной стороны, и текстов посланий Президента РФ Федеральному Собранию (с 1994 по 2013 гг.) – с другой. Основными параметрами для анализа служат следующие: *коммуникативная ситуация*, *типовая интенция*, *коммуникативные стратегии*, *содержание и языковые средства.*

Диалогичность «пронизывает» всю структуру дискурса: от композиционного-содержательного строения до особой системы языковых средств (средств и приёмов диалогичности). В избранных для сопоставления типах дискурса проявление диалогичности носит как схожие, так и различные черты. Перейдём к их рассмотрению.

Коммуникативная ситуация, которая характеризует жанр послания в политическом и церковно-религиозном типах дискурса, на первый взгляд, имеет больше сходств, чем различий. К *общим чертам* относятся следующие: общение в двух избранных типах дискурса носит церемониальный характер, так как послания являются частью церемонии (Рождественской или Пасхальной службы; церемонии оглашения послания Федеральному собранию); характер адресата – массовый; адресант посланий – лицо, наделённое высшей властью, обладающее высоким статусом в данной сфере (в политике адресант – президент, в религии – патриарх).

Однако при детальном рассмотрении выявляются определённые *различия*, которые влияют на характер диалогичности.

Послание в церковно-религиозном дискурсе – это **письменный текст**, официальный документ, который зачитывается не самим Патриархом Русской Православной Церкви (РПЦ), а одним из церковнослужителей во время праздничной службы, таким образом, стандартная коммуникативная пара «адресат – адресант» расширяется и появляется третий участник коммуникации: *Адресант* (x_0) – патриарх РПЦ; *Адресант* (x_1) – церковнослужитель, оглашающий текст послания; *Адресат* (y) – прихожане, присутствующие в храме во время богослужения. Общение между *Адресантом* (x_0) и *Адресатом* (y) можно охарактеризовать как *дистантное*.

© Крылова О. А., Орехова Д. В., 2014

Послание в политическом дискурсе – это подготовленный **устный текст**, который произносится с опорой на текст письменный. Послание зачитывает сам президент, таким образом, *дистанция* между адресатом и адресантом значительно *сокращается*, что выражается в употреблении бóльшего количества средств диалогичности (по сравнению с церковно-религиозным посланием), используемых для установления и поддержания контакта с аудиторией, а также для уточнения мысли адресанта, максимально точного донесения до адресата мысли и *оптимизации манипулятивного воздействия* на сознание последнего.

Отличается и коммуникативная значимость послания в двух выбранных типах дискурса. В церковно-религиозном дискурсе послание является частью праздничного Богослужения (послание произносится в конце службы и занимает не более 10 минут из 3-4 часов службы).

В политическом же дискурсе ежегодная торжественная церемония, собирающая всех членов Федерального Собрания (депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации), строится вокруг послания, и оглашение послания президентом занимает 100% времени официальной части церемонии. «При Ельцине слушателям выдавали на руки письменный вариант, а президент рассказывал устный. Многие в зале пытались следить по тексту, но часто засыпали в процессе. Находкой Джахан Поллыевой [начальника референтуры при президенте РФ] было выдавать текст только после того, как президент его зачитает. В итоге каждый год с посланием президента закручивается почти детективная интрига: кого уволят, кого назначат, кому пошлют ―черную метку”? Тут политикам уже не до сна – сидят и ловят каждое слово президента» [12].

Таким образом, учитывая коммуникативную ситуацию, окружающую послание президента Федеральному Собранию, описанную выше, отметим, что внимание адресата в политическом послании целиком направлено на восприятие речи адресанта, а в церковно-религиозном послании внимание адресата может быть рассеянным после 3-4 часов праздничного богослужения (в церковно-религиозном послании фактор «рассеяности» внимания может быть устранѐн в том случае, если адресат после церемонии самостоятельно ознакомится с посланием патриарха: посмотрит видеозаписи или прочитает письменный текст послания).

Типовая интенция в посланиях патриарха и президента различается: в церковно-религиозных посланиях это *поздравление с церковным праздником*, а в политических посланиях – это *информирование и обозначение поручений правительству*. В связи с реализацией типовых интенций, основным *различием* в характере диалогичности в описываемых типах дискурса будет следующее:

в церковно-религиозном дискурсе отмечается **эмоциональная доминанта**, поскольку религиозное воздействие направлено в первую очередь на эмоциональный аспект личности. Диалогичность в данном типе дискурса носит **естественный характер** и проявляется в использовании тактик создания «живого разговора» служителя церкви с верующими гражданами (вопросно-ответные комплексы, риторические вопросы, прямые обращения к адресату, побудительные конструкции, использование форм совместности, в частности, местоимений «мы» / «наш»);

в политическом дискурсе преобладает **логическая (рациональная) организация содержания**. На уровне содержания диалогичность проявляется в выборе тем, которые особенно волнуют массового адресата – Адресата (y_2). Отвечая запросам аудитории, адресант располагает темы в определѐнном порядке: сначала самые острые для общества вопросы, а затем вопросы, связанные с сохранением власти. Проиллюстрируем сказанное на фрагментах из послания президента В. В. Путина 2000 г.:

«*Прежде чем говорить о приоритетах и ставить задачи, назову самые острые проблемы, стоящие перед страной* [Анонсирование темы, а затем смена темы на другую]. *Мы привыкли смотреть на Россию как на систему органов власти или как на хозяйственный организм. Но Россия – это прежде всего люди, которые считают ее своим домом. Их благополучие и достойная жизнь – главная задача власти… Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше… И если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе, реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек.* [Обосновывается объективность и верность статистики тем фактом, что еѐ подготовили настоящие профессионалы, люди, которые посвятили этому всю свою жизнь. Приведѐнные аргументы обращены к эмоциональной стороне адресата].

…Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией… [Завершение темы демографического кризиса. Подчѐркивая важность темы, адресант встаѐт с адресатом на одну сторону через употребление средств диалогичности: переход от ―нация под угрозой” к форме ―нам грозит” (нам с вами!)]. *России необходимы партии, которые пользуются массовой поддержкой и устойчивым авторитетом. И не нужны очередные чиновничьи партии, прислоняющиеся к власти, тем более – подменяющие ее... Сегодня назрела необходимость в подготовке закона о партиях и партийной деятельности, собственно говоря, по-моему эта тема уже есть в Думе.* [Происходит смена темы. Адресант говорит о необходимости подготовки закона о политических партиях. Эта тема в политическом дискурсе воспринимается адресантом куда острее темы демографической ситуации. Но рассмотрение предыдущей темы показало заинтересованность президента в этой значимой для адресанта проблеме и позволило ему оптимизировать подход к следующей теме. Обратим внимание на то, что в данном фрагменте преобладает модальность необходимости с отвлечѐнно-личным характером: ―*России необходимы”*, ―*назрела необходимость”* – назрела где и как? Россия – это кто (граждане или политики)?].

Мне кажется, нужно над ним поработать активнее [кому нужно? Властям или обществу?]. *Возможно, и кандидатов на пост главы государства должны выдвигать только общественно-политические объединения. Я понимаю, что это серьезная постановка вопроса, она требует отдельной, широкой дискуссии»* [7].

[И в тот момент, когда адресат уже подготовлен к восприятию «нужной» и важной для адресанта информации, когда он настроен на положительное отношение к адресанту и его идеям (потому что адресант заботится о благе народа), появляется мысль о том, что «*кандидатов на пост главы государства должны выдвигать только общественно-политические объединения*» (следовательно, рядовые граждане остаются в стороне). А затем идет предвосхищение возмущенной реакции адресата и вводится новая мысль, которая должна его успокоить и показать нацеленность адресанта на дальнейший диалог: «*это серьезная постановка вопроса, она требует отдельной, широкой дискуссии*»].

На языковом уровне использование различных средств и приѐмов диалогичности позволяет оказать манипулятивное воздействие на массового адресата и *незаметно для него сформировать в его сознании определѐнную картину мира.*

Диалогичность в политическом дискурсе носит **искусственный характер**, т.к. помогает создавать видимость (имитацию) «живого общения» с массовым адресатом. Таким образом, публичный доклад с заявленным адресатом (членами Правительства) является средством формирования общественного мнения у массового адресата, который является адресатом «по умолчанию» и которому «разрешено» наблюдать за происходящим в прямом эфире или впоследствии ознакомиться с текстом послания в прессе. Таким образом языковыми средствами осуществляется попытка демократизации политического дискурса.

Итак, воздействие в политическом дискурсе направлено на рациональную сторону адресата с опорой на эмоциональную сторону, а в церковно-религиозном дискурсе вектор воздействия противоположный – воздействие направлено на эмоциональную сторону личности адресата с опорой на рациональную сторону. Отметим также, что **воздействие в политическом дискурсе**, в отличие от церковно-религиозного, носит во многом **манипулятивный характер**.

На языковом уровне диалогичность проявляется неодинаково. В первую очередь, отметим, что в политическом дискурсе средства и приѐмы диалогичности отличаются бóльшим разнообразием и количеством по сравнению с церковно-религиозным дискурсом. Это связано, во-первых, с меньшим объемом церковно-религиозных посланий, во-вторых, с письменным характером текста, в-третьих, с различными установками адресанта, о которых было сказано выше.

В церковно-религиозном дискурсе практически не встречаются ***дискурсивные слова*** (метатекстовые конструкции), которые характерны для политического дискурса и нацелены на организацию устного текста и выражение оценки адресантом своей речи, которые широко представлены в политическом послании (*отмечу лишь*, *напомню*, *ещѐ раз отмечу*, *и*, *наконец*, *последнее*, *следующая важная задача – это…* и др.).

Обращения встречаются и в политических, и в церковно-религиозных посланиях и выполняют не только контактоустанавливающую функцию, но и функцию организации дискурсивного пространства и обеспечивают переход от одной темы к другой. В политических посланиях обращений наблюдается больше, что связано с большим объемом (от 15 до 50 стр.) и устным характером посланий. Лексическое оформление обращений, разумеется, различается, что отражает различный характер адресата: с одной стороны, это «*Уважаемые граждане России! Уважаемые депутаты и члены Совета Федерации!*» [8], а с другой «*Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!*» [6; 10]. Особо отличается характер определений, стоящих перед обозначением адресата (*уважаемые – возлюбленные, боголюбивые, дорогие*).

В качестве средств диалогичности в обоих типах дискурса употребляются также ***вопросительные конструкции.*** В церковно-религиозном дискурсе вопросительные конструкции имеют следующую особенность: они употребляются для раскрытия религиозных понятий и выполняют просветительскую функцию; например: «*—Итак, будем радоваться, братия, что и мы сподобились воздать воздаяние Господеви о всех, яже воздаде нам”, – говорит преподобный Феодор Студит. – **Какое же это воздаяние?** Кресто-носная жизнь, воспринятая нами, и исповедание, в котором —стоим и хвалимся упованием славы Божией” (Рим. 5, 2)*» [9].

В политических посланиях вопросительные конструкции выполняют преимущественно функцию организации текста: пояснение мысли адресанта, ввод новой темы и еѐ раскрытие; например: «*…от того, с чем нам приходится сталкиваться в последние годы – **а что это?** Это конструирование глобальной системы ПРО, окружение России военными базами, безудержное расширение НАТО и другие —подарки” России…*» [8]; «*…нужно реализовать целый комплекс других мер, чтобы все задачи были выполнены. **Это что за меры?** Это переход на эффективный контракт и проведение аттестации специалистов…*» [7].

Вопросительные конструкции представлены в церковно-религиозных и политических посланиях несколькими видами: а) гипофора (и еѐ разновидности); б) риторические вопросы; в) вопросы, на которые нет прямого ответа.

В двух выбранных типах дискурса самым частотным средством диалогичности являются ***формы со значением совместности*** (*мы сможем*, *мы с вами сделаем*, *возблагодарим*; *наша страна*; *наша вера*). Данные формы реализуют стратегию сближения с адресатом.

Среди средств внешней диалогичности (интертекстуальности) широко представлено явление ***прецедентных феноменов***, в том числе – цитация. Цитация в политических и церковно-религиозных посланиях имеет различный характер. В политических посланиях цитаты употребляются в небольшом количестве. Обычно президент приводит изречения известных деятелей, как правило, философов или писателей. В церковно-религиозном дискурсе цитаты (и аллюзии) являются характерным признаком всех посланий патриарха и

церковно-религиозного дискурса в целом. Цитация связывает текст послания с текстом Священного Писания, который является единственным авторитетным первоисточником для всех жанров церковно-религиозного дискурса. Приведение цитат, с одной стороны, подкрепляет слова адресанта как авторитетный источник, помогает просветить адресата через рассказы о событиях из Священного писания, а с другой стороны, – с помощью цитации и аллюзий осуществляется связь между божественным и земным, между Богом и человеком.

Категория диалогичности является проявлением *информативной* и *фактической* функций языка одновременно: при подаче информации категория диалогичности своими средствами нацелена облегчить восприятие, понимание и интерпретацию информации, а с точки зрения фактического модуса общения – она нацелена на установление прямого контакта с адресатом. Средства диалогичности позволяют расставить акценты в тексте, обращая особое внимание адресата на отдельные моменты, наиболее важные с точки зрения говорящего. Тем самым осуществляется воздействие на адресата, в результате чего у него формируется определѐнная картина мира.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что категория диалогичности, пронизывая политический и церковно-религиозный дискурс, в обоих случаях проявляется на специфичном языковом материале – средствах диалогичности, – которые имеют ряд сходств и различий (в зависимости от коммуникативных интенций и стратегий адресанта в определѐнном типе дискурса).

Список литературы

1. **Арутюнова А. Ю.** Диалогичность текста и категория связности: монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. 176 с.
2. **Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 318 с.
3. **Дускаева Л. Р.** Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 276 с.
4. **Кожина М. Н.** О диалогичности письменной научной речи. Пермь: ПГУ, 1986. 91 с.
5. **Кормилицына М. А.** Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2014. Вып. 14. С. 14-26.
6. **Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви (2014 г.)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3625847.html (дата обращения: 04.08.2014).
7. **Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ** (2000 г.; 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml (дата обращения: 04.08.2014).
8. **Послание Президента России Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации** (2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/1968 (дата обращения: 04.08.2014).
9. **Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви** (2000-2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://stra.teg.ru/library/national/16/23 (дата обращения: 04.08.2014).
10. **Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви** (2013-2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3458923.html (дата обращения: 04.08.2014).
11. **Шмелѐв А. Д.** Парадоксы адресации // Логический анализ языка. Адресация дискурса / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2012. С. 135-148.
12. **http://flb.ru/info/37087.html** (дата обращения: 03.08.2014).

DIALOGIC NATURE IN THE POLITICAL AND ECCLESIASTICAL TYPES OF DISCOURSE (COMPARATIVE ASPECT)

Krylova Ol'ga Alekseevna, Doctor in Philology, Professor
Orekhova Dar'ya Vladimirovna
Peoples' Friendship University of Russia
okrylova911@yandex.ru; dar.orekhova@gmail.com

The article is devoted to understanding the correlation of political and ecclesiastical types of discourse through the prism of a category of dialogic nature. The paper describes the specifics of representing this category and the mechanism for influencing the addressee's consciousness in the chosen types of discourse depending on the author's intention, communicative strategies and other extra-linguistic factors. Materials for the research are the texts of the addresses of the President of Russian Federation to the Federal Assembly (1994-2013) and the texts of Christmas and Easter messages of the Patriarch (1993-2014).

Key words and phrases: dialogic nature; means of dialogic nature; political discourse; ecclesiastical discourse; discursive analysis; communicative situation; communicative strategies and intentions; genre of a message.